

Распространенная в 4 век до н.э. точка зрения, согласно которой Гомер считался самым почитаемым поэтом и мудрецом, сильно поддерживается диалогами Платона. Произведения Платона являются основным доступным источником, позволяющим узнать не только о высокой педагогической оценке Гомера, но и о нескольких образовательных традициях, которые использовали гомеровскую поэзию или опирались на нее в классических Афинах. Мы, конечно, привыкли думать, что Сократ выделялся тем, что оспаривал или порицал обычаи и методы, предложенные рапсодами, софистами и простыми людьми. Но и наоборот, его также часто изображают цитирующим или намекающим на гомеровские отрывки, а также переделывающим их, когда он излагает свои собственные взгляды. Сократ даже утверждает, что испытывает некую привязанность или почтение к поэту и заявляет, что он очарован созерцанием вещей через него, которого он считает одним из немногих, заслуживающих называться «философами» (Pl. Resp. 595b; 607c-d; Phdr. 278b-279b). Загадочная двойная природа сократовского отношения к Гомеру в сочетании с тем фактом, что Платон станет такой же почитаемой фигурой, как и поэт, заставили античную традицию сосредоточиться на платоновском использовании гомеровской поэзии. Такие авторы как Дионисий Галикарнасский, Максим Тирский, Лонгин и, прежде всего, Прокл, не только указывали на долг философа перед поэтом, но даже считали его непохожим ни на кого поклонником гомеровского гения, чье подражание в основном пыталось достичь и превзойти педагогическую силу, которой обладал легендарный поэт (Dion. Hal. Romp. I, 13; Max. Tyr. Or. 26; [Longinus]; Subl. XIII, 2-3; Procl., In R. VI. , 163,13-164,7; 202,7-205,23). В аналогичном духе современные исследователи Платона предполагают, что диалоги были сформированы с использованием гомеровского текста, особенно «Одиссеи», в качестве шаблона, и заставляли Сократа казаться переживающим эквивалент опыта «νόστος» Одиссея. Что касается «Протагора», то предыдущие попытки были сосредоточены на явных ссылках на книги X и XI, помещая спор с софистом и события в доме Каллия в символический контекст встречи Одиссея с Цирцеей и последующего путешествия в подземный мир. Я пытаюсь продвинуть это чтение еще на шаг вперед, уделяя особое внимание рассказываемому персонажу и драматическому контексту исполнения этих и параллельных эпизодов в «Протагоре». Я рассматриваю весь диалог, переосмысливающий эпизод «Одиссеи», который служит драматической рамкой для воспевания прошлых приключений Одиссея, прибытия в Феакию и приема при дворе Алкиноя.

Ключевые слова статьи: античное образование, Платон, Протагор, Одиссей